

тина римской церкви (лл. 126 об.—178 об.). Возобновляются русские послания посланием Ф. И. Карпова к Максиму Греку: «Возлюбленому о Христе пречестнейшему господину иноку Максиму, иже от Ватопеда Федор Иванович сын Карпов челом бьет. Мнит ми ся отче, еже не подобает недомыслящему стыдешься...» (лл. 178—182). Переписка Ивана Грозного с кн. А. М. Курбским представлена первым посланием Курбского царю 1564 г. (лл. 182—186, 188—188 об.), которое прерывается посланием Тимохи Тетерина боярину М. Я. Морозову (лл. 186—188) и ответным первым посланием Ивана Грозного Курбскому 5 июля 1564 г. (лл. 188 об.—210). Лл. 211—213 об. занимает послание Ивана Грозного патриарху александрийскому Иоакиму, а лл. 214—216 об. — грамота от воеводы киевского князя Василия Острожского патриарху Иову. Далее следует группа посланий XV в., связанных с поставлением Григория Цамблака митрополитом киевским и литовским (лл. 216 об.—236), представляющих варианты к известным. За посланием Василия Великого к Григорию Богослову (лл. 236—245) следуют два послания Максима Грека к Сильвестру попу (лл. 245—247) и к Григорию дьякону (лл. 247 об.—248 об.). На лл. 248 об.—250 помещено Лаодикийское послание ап. Павла. Л. 250 об. — порошний с записями карандашом позднейшего времени. Сборник завершают два безымянных послания в виршах о чтении книг Максима Грека и о ниспослании чадородия (лл. 251—253 об.) и с просьбой о заступничестве перед самодержцем (лл. 253 об.—254 об.).

Даже из простого перечня включенных в сборник материалов можно составить определенное представление о богатстве и разнообразии его содержания. Здесь и послания таких признанных богословско-литературных светил, как Иоанн Златоуст и Василий Великий, и сочинения целого ряда церковных и светских авторов XV—XVI вв., навсегда вошедших в историю древнерусской общественной мысли и литературы. Помещение в этом специальном сборнике посланий сочинений Зиновия Отенского — свидетельство того, что они рассматривались его составителем как образцовые.

Кому же адресовано «утешительное» послание? Гурий Заболоцкий — лицо в XVI в. известное. Это видный «иосифлянин», архимандрит Симоновский и игумен Песношский, а затем епископ Смоленский. Он выбирал Макария на митрополию и участвовал в работе Стоглавого собора.⁵ Н. М. Карамзин в своих примечаниях привел относительно Гурия Заболоцкого следующее летописное известие: «Марта 17 (1555 г., — В. К.) поставлен в Смоленск владыка, кирилловской игумен Симеон, а Гурий оставил епископство за немощью (курсив мой, — В. К.) и сниде в монастырь...».⁶ Теперь мы знаем, что уход Гурия Заболоцкого был отнюдь не добровольным, вызванным его болезнью или старостью («за немощью»), а вынужденным. Местом его заключения оказался Соловецкий монастырь.

В Никоновской летописи под 1555 г. сказано в довольно общей форме, что в этом году повелением Ивана IV «сыдошася вси Рустии архиепис-

⁵ А. А. Зимин. И. И. Пересветов и его современники. М., 1958, стр. 72—74.

⁶ Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. VIII М., 1819, стр. 125, примеч. 193. — Похоронен Гурий Заболоцкий был, однако, в Песношском монастыре — см. в кн.: Историческое и топографическое описание мужского общежительного монастыря св. чудотворца Николая, что на Песноше, М., 1837, стр. 35—36. — Дата смерти Гурия Заболоцкого, к сожалению, неизвестна. Согласно вкладной Иосифо-Волоколамского монастыря, корм по нем производился 15 ноября (ГИМ, Епарх. собр. № 419, л. 97).